

К 100-летию со дня рождения
А. В. НЕЖДАНОВОЙ

Завтра исполняется 100 лет со дня рождения великой русской певицы народной артистки СССР Антонины Васильевны Неждановой. Искусство ее, неповторимое в своей многогранности, — явление мирового масштаба. Исполнительница многих партий в русских и западноевропейских операх, она утвердила национальные традиции отечественной вокальной школы, создав эталоны, по которым и сегодня учатся поколения новых певцов. Глубокое чувство художественной правды, простота, естественность, задушевность пения, редкой красоты и чистоты тембра голос, виртуозное мастерство принесли ей всенародную славу.

Неоценим вклад Антонины Васильевны Неждановой в музыкальную культуру страны как педагога, просветителя, общественного деятеля. Профессор Московской консерватории, доктор искусствоведения, она многое сделала для пропаганды искусства среди самых широких кругов народа. И не удивительно, что сегодня пластинки, напевы А. Неждановой, расходятся огромными тиражами, что концерты грамзаписи, демонстрирующие ее непревзойденное искусство, пользуются живым интересом, что квартира, где до последних дней жила певица, превратилась в музей и в вокально-творческий кабинет, который привлекает внимание профессионалов, любителей музыки, участников художественной самодеятельности.

Помещенные на этой странице материалы публикуются впервые, хранятся в Государственном центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки и в Вокально-творческом кабинете имени А. В. Неждановой.



А. В. Нежданова в Государственном центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки в 1945 году на выставке, посвященной С. В. Рахманинову. Фото Александра Лесса.

«РУССКИЙ
СОЛОВЕЙ»

Имя Антонины Васильевны Неждановой дорого советским людям. Замечательной певицы-художника давно нет среди нас, но ее высокое вдохновенное мастерство и сегодня постоянно привлекает к себе пристальное внимание историков, музыкантов-исполнителей, любителей музыки.

Это не случайно: искусство «русского соловья», как часто называли А. В. Нежданову ее современники, перешагнуло десятилетия. Каждое новое поколение как бы заново воссоздает и дополняет незабываемый образ. В этом плане весьма интересно познакомиться с еще не опубликованными материалами, связанными с жизнью и творчеством Неждановой.

Крупнейший советский музыкант, профессор консерватории, органист Александр Федорович Гедике незадолго до своей кончины на небольшом листке простой бумаги написал свои «мысли-воспоминания» о любимой артистке, написал без всякого официального предлога — просто по потребности души.

«Бывают люди, встреча с которыми, хотя бы краткая, запоминается на всю жизнь. К таким редким людям принадлежала Антонина Васильевна Нежданова, великая русская певица и человек исключительной духовной чистоты и красоты. Первая моя встреча с ней была в годы ее и моей учебы в консерватории, примерно в начале 1897 года. Антонина Васильевна проходила общее фортепиано в классе моего отца. (...) Удивительно, что, еще будучи студенткой консерватории, она являлась уже вполне законченной певицей. Голос ее по тембру был исключительной красоты, при безупречной интонации; при этом у нее даже тогда было редкое понимание и чувство стиля исполняемого при огромной музыкальной одаренности.

Я помню выступление Антонины Васильевны с огромным успехом в опере «Виндзорские кумушки». Николаи, где она покорила слушателей не только вокальной стороной своей партии, но также очарованием созданного ею сценического

образа. Вскоре после окончания консерватории Антонина Васильевна поступила в Большой театр. Вскоре замечательная певица получила всеобщее признание и славу, сопутствовавшие ей в течение всей ее большой и яркой жизни. Она с огромным успехом выступала в обеих операх Глинки и в целом ряде русских и иностранных опер. Нельзя забыть также ее исполнения знаменитого вокализа Рахманинова, ей посвященного. До сих пор остались в памяти ее чарующий тембр, ее изумительные интонации, ее глубоко художественное исполнение. В не меньшей степени поразил меня и весь ее облик — благородный, приветливый и простой. А встречая ее потом очень часто, через много лет, когда она сделалась знаменитой певицей и гордостью московского Большого театра, я каждый раз встречал в ней ту же Антонину Васильевну, что и в 1897 году — приветливую, благожелательную и простую, благородную. Такой она осталась на всю жизнь...»

Расцвет блистательного таланта А. В. Неждановой совпал с расцветом ее двух почти неизменных артистических сподвижников — Ф. И. Шаляпина и Л. В. Собиннова. Ни один из спектаклей «ггала» прежней Москвы не обходился без этих трех имен.

«Сцена была ее сферой, — вспоминает солистка столичной оперы К. Антарова, сама много выступавшая в спектаклях с А. В. Неждановой, — ее действительностью, ее жизнью, и на ней Антонина Васильевна могла испытывать только счастье, вдохновенное волнение таланта. Волнение, удивляющее силы певца, пробуждающее в слушателях и в нем самом все лучшее (...) Даже на репетициях, из которых особенно памятные те, когда она репетировала с Собинновым, она вдохновлялась и пела в полный голос, и тогда очаровывала Антонина Васильевна, несмотря на отсутствие грима и сценического наряда. Ее необычайная музыкальность была пленительна не менее ее дивного голоса. Центром жизни Неждановой был театр. Это была по-

истине жрица искусства, вся жизнь которой шла этапами создания новых ролей, новых — все более блестящих — достижений в вокальном как оперном, так и камерном искусстве».

К своим концертным выступлениям, в которых А. В. Нежданова исполняла обширнейший камерный репертуар, она относилась с требовательностью не меньшей, чем к выступлениям в оперных спектаклях. В одном из писем к пианистке М. С. Неменовой-Лунц Антонина Васильевна писала: «...теперь могу ответить окончательно, что мне петь в Вашем концерте нельзя (...), я узнала, что, наверно, пойдет в конце ноября «Снегурочка» и «Травиата». Я в первый раз буду петь эти роли, и Вы, конечно, можете понять и почувствовать, насколько это трудно и важно. В концерте я не хочу петь «как-нибудь» и «что-нибудь»...»

Спустя много лет А. В. Нежданова, вспоминая свои выступления в концертах вместе с С. В. Рахманиновым, скажет: «Его вдохновенный, изумительный аккомпанемент романсов и арий, которые я исполняла вместе с ним, рождал необыкновенный ансамбль, навсегда оставшийся в памяти многочисленных слушателей».

Поздравляя известную певицу Н. М. Калинину с двадцатипятилетним юбилеем, А. В. Нежданова написала слова, которые можно было бы отнести и к ней самой: «...Приветствую Вас не только как прекрасную артистку, но и как чудного человека с правдивой, отзывчивой душой и добрым сердцем». Это стремление к правде в искусстве отличало лучших представителей русской вокальной школы и являлось одной из характернейших ее черт, ярким представителем которой была Антонина Васильевна Нежданова — истинно народная артистка.

Н. СОКОЛОВ,
ученый секретарь
Государственного
центрального музея
музыкальной культуры
имени М. И. Глинки.

Из писем к актрисе

...В искусстве бывают замечательные явления, которые дают незабываемую радость: в такие дни в театре становится торжественно, тепло и светло.

Так всегда случалось в дни Ваших выступлений. Лучшая драгоценность нашей оперной сцены — Вы несли не только виртуозный блеск пения, не только кристальную ясность Вашего голоса, но и глубокую правду и чистоту.

Сегодня по праву вспоминаются Ваши лучшие создания — Виолетта, Снегурочка, Манон, Лакме, Филина, Эльза: но за всеми ними с пленительным обаянием встает ясный, радующий и величайший образ художницы, Ваша жизнерадостность и легкость большого мастерства...

Константин
СТАНИСЛАВСКИЙ.

1933 г.

Многоуважаемая и дорогая Антонина Васильевна!

Размышляя о пройденном жизненном пути и возобновляя в памяти все лучшие моменты жизни, мысль обращается к ряду лиц, с которыми связано все то положительное, что шаг за шагом формировало мое сознание и «душу», мой характер, убеждения, вкус — мое мироотношение.

Все это развивалось и определялось под воздействием тех лучших человеческих чувств, которые получали свое выражение и оформление в музыке, в поэзии, в живописи, в театре и литературе.

Вы, дорогая Антонина Васильевна, давно для меня стали выразительницей самых прекрасных, самых чистых и высоких чувств и мыслей, которые живут в глубоких недрах человеческой души.

Музыка Вашего пения мною воспринималась всегда как-то символически, как «голос вечно женственного начала жизни».

Редчайший тембр Вашей музыки волновал всегда, как способен волновать

знакомый и близкий голос горячо любимой девушки. Своей кристально-чистой лирикой он проникал неотразимо в глубь сознания, в глубь сердца — захватывал и покорял.

Сейчас, ставши стариком, я почувствовал потребность высказать Вам свою глубочайшую признательность за те эстетические ценности, за то наслаждение, которые много-много раз в жизни я испытывал, слушая Вас.

Я знаю, что так же, как я, думает множество моих друзей и знакомых и, несомненно, так думают все Ваши слушатели.

Низко кланяюсь Вам как Человеку и художнику.

Почитаю Ваше имя, как имя ценнейшей русской певицы — имя, которое в потомстве будет жить вечно.

Примите мои самые сердечные, самые солнечные пожелания добра и счастья

от Вашего
неизменного
поклонника.
Константин ЮОН.

1947 г.

ДОМ СЕМЬ, КВАРТИРА ДЕВЯТЬ...

Москва, улица Неждановой, дом 7, квартира 9. Этот адрес знаком не только жителям столицы.

Квартира Антонины Васильевны — все здесь, как при ее жизни. Рояль, на котором играл Сергей Рахманинов, сочиняя свой «Вокализ», посвященный замечательной артистке; рабочий письменный стол — за ним переписывались ею ноты для учеников; шкаф, где хранятся рукописи вокальных сочинений, клавиры опер и романсов из репертуара певицы.

Здесь же, в этих комнатах, кажется, покинутых хозяйкой лишь ненадолго, проводятся лекции, концерты, консультации молодым вокалистам — профессионалам и любителям пения.

На днях тут побывали участники художественной самодеятельности Ярославского шпнного завода. «Мы очень взволнованы и счастливы, что познакомимся с жизнью великой актрисы и замечательного человека», — оставили они свою запись в многотомной книге отзывов.